

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

- 1 OK 1 1986

г. Москва

ТЕЛЕФОННЫЙ звонок был настолько неожидан, что показалось: уж не розыгрыш ли?

— «Комсомольская правда»? Товарищ Максимов? Это ваш материал о молодой актрисе Театра имени Моссовета Людмиле Дребневой был напечатан в сегодняшнем номере газеты? Хотелось, чтобы вы вместе с актрисой к нам в гости приехали.

— Спасибо, — растерялся я. — А кто, собственно, со мной говорит и куда нам ехать?

— Говорит с вами Тимур Сартания из группы радиационной разведки, а ехать к нам сюда, в Чернобыль.

Я записал телефоны — и общежития, и прямой — на АЭС. Реакция Людмилы Дребневой была однозначной:

— Меня приглашают? Хотят видеть, хотят говорить люди, которые, как вы в газетах пишете, каждый день подвиг совершают... Какие могут быть проблемы? Едем.

И вот мы едем. От Киева девяносто километров. Километров за двадцать до зоны гуляет свадьба. Настоящая украинская яркая свадьба. Мажорная нота? Только не хочется излишнего мажора.

Дорога, по которой запрещен проезд частного транспорта. Будка «Союзпечать», сорок ~~через контрольно-пропускной пункт: все машины, движущиеся в Киев из зоны, проверяют и, если радиация повышена, отправляют на мойку под специальный раствор. Дома с заколоченными ставнями. В одном из каменных домов, на пятом этаже, уже который месяц полочется не снятое в тот день белье...~~ контрольно-пропускной пункт: все машины, движущиеся в Киев из зоны, проверяют и, если радиация повышена, отправляют на мойку под специальный раствор. Дома с заколоченными ставнями. В одном из каменных домов, на пятом этаже, уже который месяц полочется не снятое в тот день белье...

Вместе с нами едет собственный корреспондент «Комсомольской правды» по Киевской области Петр Положевец. Это его двадцать вторая поездка в зону, а радиация, как и всякий враг, тем опаснее, чем чаще с ней встречаешься.

— Конечно, первые дни было страшно, что скрывать, — говорит Петр. — Масштабы трагедии не очень представляли. Но и в первые дни, как и сейчас, все работало слаженно, быстро, четко.

И вот — приехали. Сразу — вопросы.

— А правда, что у вас яблоки величиной с арбузы, а арбузы величиной с тыквы? У нас все об этом говорят...

— У нас много о чем говорят, — улыбается Тимур. — А про то, что рыбы в Припяти с ногами, не говорят?

— Говорят, — пришел черед улыбаться Людмиле.

— Ничего здесь такого фантастического нет. Я, когда услышал, что в Чернобыле авария, сразу понял: будет много работы, и пошел добровольцем.

В группе радиационной разведки добровольцы все. И их командир Александр Серафимович Юрченко тоже доброволец. Среди ребят у него авторитет непререкаемый. — А почему вы репели встречаться именно со мной? — задает Людмила вопрос, который мы с ней никак не могли решить сами. — Я — не кинозвезда, не танцую, не пою...

Ребята стали говорить о том, что слушаешь «звезд» — и как-то у них все просто: родился, мечтал, снялся, и вот уже — звезда. А хотелось по-

говорить со своим ровесником.

— Вы такая же, как и мы, — смеются ребята. — И в общежитии живете, и жизнь у вас не всегда легкая.

Думаю, хотелось бы Людмиле Дребневой быть если не такой, то хотя бы похожей на этих ребят.

Они — группа радиационной разведки. Разведчики. Это значит — всегда первые. Уровень радиации определяют они. А в свободную минуту научные споры до хрипоты, до крика. И тогда спасает Толя Гуреев, что приехал из Киева. Сразу видно — человек добрый и мягкий. А

что реальных молодых героев Геннадий Петрович видит каждый день. Работает рядом. Ест с ними за одним столом.

Наступила пора Людмилы Дребневой вопросы задавать. И первый: «Не страшно вам?»

— А вот вы когда по дороге идете и яму видите — будете в нее прыгать? Нет? Обойдете? Вот и мы обходим наши «ямы», главное тут — вовремя о них узнать. Но это уже — дело знаний.

— Тимур, а вот когда вы в редакцию позвонили, верили, что мы приедем?

Тимур вздохнул:

ВСЕ В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ

Они устраняют последствия аварии. Она — актриса Театра имени Моссовета. Их встреча состоялась в районе Чернобыльской АЭС

про работу свою опасную не распространяется... к чему?

И вот с такой же мягкой улыбкой спрашивает Толя Гуреев: «А правда, как-то скучно стало в московских театрах? Мне кажется, они даже свое лицо потеряли, приезжая в Москву — не знаешь, куда пойти».

Все-таки удивительно, с каким жаром и страстью говорят эти люди о проблемах театра, с каким интересом расспрашивают о премьерах Театра имени Моссовета и других. Какое, казалось бы — казалось бы! — дело разведчику на Чернобыльской АЭС до проблемы: почему сегодняшний театр разучился потрясать зрителя? А ведь спрашивают об этом и спорят по этому поводу. И со знанием дела спорят. В Чернобыле я еще раз убедился, что если люди дело свое делают честно, они и о чужом размышляют так же честно, заинтересованно. Нашим бы критикам поучиться страстности этого разговора.

А Тимур Сартания, благодаря которому мы и попали сюда, радостно смотрел на наш спор и периодически вставлял компетентные суждения. Компетентные — потому, что Тимур — сам человек театра. В родном городе Жданове он играл в самодеятельном театре. И сейчас — подписчик журнала «Театр». Вот отработает в Чернобыле — вернется в Жданов, может быть, снова на сцену?

Физик из Обнинска Геннадий Петрович Дмитров явно соскучился по таким разговорам.

— Вот мы ругаем западные фильмы, культивирующие насилие и жестокость, — говорит Геннадий Петрович. — И правильно делаем. Только что наши кинематографисты могут реально этому противопоставить? Молодые герои у нас какие-то пассивные, им не то что подражать невозможно — с ними попросту скучно.

Думаю, к этому мнению стоит прислушаться. Потому

— Не знаю... Хотелось верить, но «ведь понимаю, что к подобным приглашениям, улы. по-разному относятся!»

К сожалению, я тоже знаю об этом. Мы хотели поехать на встречу киноролики с кадрами из фильмов, где участвовала Людмила Дребнева. Послали письмо в Госкино СССР, оттуда направили на студию имени Горького, а там — бывает же! — не оказалось копий именно нужных картин. Нет на киностудии собственной продукции — удивительное дело!..

РАЗГОВОР молодой актрисы Театра имени Моссовета Людмилы Дребневой с группой радиационной разведки длился больше двух часов. Общих тем оказалось очень много. Да это и неудивительно: встречались граждане одного времени. Ровесники. Современники.

И снова — пустынная дорога мимо пустынных деревень. Выезд из зоны. Тщательная проверка машины. Думаю, главное, что осталось в нас после поездки: ощущение людей, которые по-настоящему, честно работают. Работа — вот, наверное, слово, которое определяет сейчас жизнь в районе Чернобыльской АЭС. Но именно им, работающим в экстремальных условиях людям, так нужны встречи, так необходимо общение. И не только концерты популярных исполнителей в больших залах, но и такие вот камерные беседы. Эти люди, как, может быть, никто другой сегодня, нуждаются в нашем внимании.

На Чернобыльскую АЭС Людмила Дребнева поехала во время своего отпуска. Из Киева летела прямо на юг, на море. И меня подмывало спросить ее: «Не жалеете о поездке?» — но я не стал. Есть встречи, которые не забываются.

А. МАКСИМОВ.
(Наш спец. корр.).

район Чернобыльской АЭС.